

Роль целевых капиталов в развитии больничного дела гор. Москвы (XIX – начало XX века)

Аннотация:

В статье представлена история возникновения московских городских больниц, обеспеченных основателями неприкосновенным капиталом, оценивается их практическая значимость для москвичей. Рассматриваются общие тенденции формирования целевых фондов городских больниц.

Такие актуальные для современности проблемы, как достижение доступности медицины и изыскание средств к ее финансированию, впервые в полный рост встали перед российскими городами 150 лет назад, когда Городовое положение Александра II предоставило им свободу в решении хозяйственных вопросов. Отныне думам и управам предписывалось самостоятельно заботиться о внешнем благоустройстве города, об обеспечении жителей продовольствием и призрении бедных, о развитии народного образования, промышленности и торговли. К сфере компетенции органов общественного самоуправления относилось в числе прочего и попечение об охране народного здоровья¹.

Следует, однако, признать, что финансовые возможности общественных управлений на рубеже веков были весьма ограниченными. Тратить деньги на оздоровление города разрешалось только после покрытия ряда обязательных расходов (на содержание суда, полиции и пожарной части, отопление и освещение тюремных зданий, воинский постой т. д.)². В условиях стесненности городских бюджетов огромное значение для муниципального здравоохранения во второй половине XIX – начале XX вв. приобретают

¹ Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1. [Док.] 48498. п. 2. СПб, 1874. С. 823.

² История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / под ред. Р. У. Хабриева. М.: Изд. группа "ГЭОТАР-Медиа", 2014. С. 139–140.

благотворительные пожертвования частных лиц. Многие из них были сделаны в форме неприкосновенного (целевого) капитала.

Ранее других городов к самостоятельной организации лечебной помощи жителям приступила Москва. Первопрестольная находилась у правительства на особом счету: Положение об общественном управлении было введено здесь еще в 1862 г.³ Отныне вопросы, касающиеся смет, открытия новых больниц, лечебниц, родильных приютов и утверждения их штатов поручались городской думе. Общее заведывание врачебно-санитарной частью легло на плечи городской управы, совещательными органами при которой выступали различные врачебные комиссии⁴. Для обсуждения наиболее существенных проблем организации лечебного и санитарного дела был создан специальный Врачебный совет⁵.

По выражению исследователя городских реформ Л.Ф. Писарьковой, «медицина была любимым детищем Московской думы»⁶. В конце XIX в. на здравоохранение здесь тратилось до 16% бюджета – примерно 1,9 млн. руб.⁷ К этому подталкивала быстрота протекания урбанизационных процессов. Крупный железнодорожный узел, динамично развивающийся промышленный центр, Москва стремительно обрастала заводскими слободами и фабричными поселками. Ее старая граница, проходившая по Камер-Коллежскому валу, на рубеже веков уже не вмещала нового строительства, и оно перебрасывалось за муниципальную черту, формируя еще одну экономически важнейшую часть столицы – кольцо московских пригородов⁸. Согласно данным переписей, за 40

³ Егорышева И.В., Шерстнева Е.В., Гончарова С. Г. Медицина городских общественных самоуправлений в России. М.: «Шико», 2017. С. 60.

⁴ Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. Московская врачебно-санитарная организация в начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 5. С. 50.

⁵ В него входили все главные врачи городских больниц и представители всех медицинских комиссий.

⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. С. 348.

⁷ Успенский В.П. Москва: краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. М.: Изд. Московской гор. управы, 1911. С. 67.

⁸ История Москвы. Т. 5. М., 1955. С. 13.

лет численность жителей Москвы увеличилась на 1 млн. чел, достигнув к 1912 г. цифры 1617 тыс.⁹.

Обеспечение доступности медицины стало важной социальной проблемой, которая решалась совместными усилиями города и благотворителей. Наибольших вложений требовало открытие новых лечебных заведений. Если в 1870-е гг. город получил всего одно крупное пожертвование с этой целью, то в 1880-е гг. – 3; в 1890-е гг. – 6; в 1900-е гг. – 20¹⁰. Треть больниц, функционировавших в Москве в начале XX в., была открыта на деньги филантропов.

Так, 19 октября 1882 г. Московских городской голова Б.Н. Чичерин получил от почетных граждан Петра, Александра и Василия Бахрушиных письмо, в котором излагалось намерение пожертвовать капитал в 450 тыс. руб. на устройство городской больницы для больных хроническими болезнями¹¹.

Братья Бахрушины были москвичами во втором поколении: их отец, зарайский купец Алексей Федорович Бахрушин, переехал в Москву в 1821 г., открыв в Замоскворечье небольшой завод по обработке кож. После смерти главы семьи на его сыновей сразу легла вся тяжесть отцовских долгов: кредиторы требовали возвращения денег, в то время как завод еще не мог окупить вложенных в него средств. Тем не менее, на семейном совете было решено от наследства не отказываться, но впредь вести дела вместе, денег под векселя не брать, а часть дохода обязательно тратить на благотворительные цели.

В 1875 г. братья акционировали семейное дело в форме Товарищества кожевенной и суконной мануфактур «Алексея Бахрушина сыновья». Ассортимент их предприятий был весьма широк: черная и белая кожа, лайковые перчатки, замша, сафьян, шагреня, байка, пряжа, шерстяная вата... Немалую прибыль приносили товариществу толстые подошвенные кожи,

⁹Денисенко М.Б., Степанова А.В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. «Экономика». 2013. № 3. С. 88–89.

¹⁰Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. 2 издание. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2013. С. 160.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 675. Л. 105.

производившиеся по военным заказам. В конце XIX в. братья владели огромным недвижимым имуществом на сумму 1 млн. 765 тыс. руб., сдавая часть земельных владений в долгосрочную аренду другим мануфактуристам¹².

Но прославились Бахрушины отнюдь не своими богатствами. «У [них – А. В.] в крови было два свойства: коллекционерство и благотворительность»¹³, – говорит в книге «Москва купеческая» их современник П. Бурышкин. Общая сумма пожертвований семьи долгое время оставалась покрытой тайной и служила пищей для пересудов москвичей. Ходили слухи, что она превышала 10 млн. руб.¹⁴ Исследователи также расходятся в ее оценке. В книге «Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914 гг.» Г.Н. Ульянова приводит цифру 4 млн. 238,5 тыс. руб.¹⁵ Согласно исследованию Н.А. Филаткиной, «суммарный денежный вклад представителей династии Бахрушиных в светскую и церковную благотворительность являлся одним из самых весомых среди пожертвований других российских предпринимателей-филантропов» и составлял более 6 млн. 478 тыс. руб.¹⁶ Первоначально, отдавая дань уважения своей малой родине, Бахрушины помогали преимущественно Зарайску¹⁷. Постройка больницы для хроников стала их первым крупным благотворительным проектом в Москве.

Столица давно нуждалась в специализированном учреждении для хронических больных. Настоящим бичом пореформенной Москвы являлся недостаток коечного фонда, а такая категория пациентов, как вынужденные подолгу занимать койко-место хроники, существенно снижала пропускную способность и без того загруженных стационаров. Члены начавшего работу в 1881 г. Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова признавали, что докторам «нелегко бороться с хроническими формами болезней и <...> [они –

¹² Филаткина Н.А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX – начала XX в. М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. С. 29–32.

¹³ Бурышкин П.А. Москва купеческая: Мемуары / вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло. М.: Высшая школа, 1991. С. 135.

¹⁴ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. Изд. 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 472–473.

¹⁵ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 299–307.

¹⁶ Филаткина Н.А. Династия Бахрушиных... С. 79.

¹⁷ Ульянова Г. Н. Указ. соч. С. 304.

А. В.] рады бы избавить больницы от подобных больных»¹⁸. Многие больницы, например, Павловская и Голицынская вообще не брали на лечение хроников, ссылаясь на установленные в них правила приема¹⁹. Документация Справочной больничной конторы свидетельствует о том, что в конце 1870-х гг. до трети отказов в госпитализации получали именно люди, страдавшие хроническими недугами²⁰.

Бахрушины подошли к делу ответственно. Избравшись в члены Комиссии по постройке собственной больницы, они разъяснили Думе характер будущего заведения, особо указав, что собираются создать не богадельню, а именно медицинское учреждение²¹. Братями была подсчитана и расписана каждая копейка: 240 тыс. выделено на строительство больницы с храмом при ней, еще 210 тыс. положено в банк как неприкосновенный капитал, с процентов которого больнице предстояло жить и развиваться.

В качестве места постройки Бахрушины назвали Сокольничье поле на окраине Москвы. Этот район, только начинавший тогда застраиваться, был излюбленным местом для прогулок москвичей и отдыха дачников. С востока и юго-запада к полю прилегала густонаселенная Лефортовская часть, поэтому лечебное учреждение никак не могло оказаться здесь лишним. Вдобавок неподалеку находился источник, что позволяло без особых затрат подвести к зданию воду.

Никому не давая нагреть руки на их деле, Бахрушины сами нанимали архитекторов и строителей, следили за ходом процесса, покрывали перерасход²² из собственного кармана. В результате в сентябре 1887 г. город получил великолепное лечебное учреждение на 200 коек, оснащенное по последнему требованию медицинской науки.

¹⁸ Лисовский К.М. Проект организации врачебно-санитарной помощи хроническим больным // Труды Второго Съезда русских врачей в Москве. Т. 1. М., 1887. С. 41.

¹⁹ Исторический очерк императорской Павловской в Москве больницы. М., 1863. С. 8–9. Сейдлер И. Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865. Приложение. С. 35.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 172. Оп. 1. Д. 24. Л. 3–5.

²¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 675. Л. 105 об–106.

²² Перерасход был связан с доработкой и улучшением первоначального плана архитектора Фрейденберга. Бахрушины обратились в Комиссию с заявлением, что готовы принять все дополнительные расходы на себя при условии, что стройка не будет подлежать отчету и контролю Московской городской управы.

«Больница имеет назначением пользование мужчин и женщин, имеющих не менее 14-и лет от роду, всякого звания и состояния, – говорилось в ее Высочайше утвержденном Уставе²³, – преимущественно же недостаточных московских городских обывателей, страдающих хроническими болезнями²⁴. Лечение в ней производится безвозмездно. <...> На проценты с двухсот тысяч рублей²⁵ содержится в больнице такое число больных, на сколько таковых процентов окажется достаточным. Больные эти именуются пенсионерами братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных»²⁶.

Заботы благотворителей о своем детище не кончились и после открытия. Вскоре братья начали замечать, что малообеспеченные пациенты после выписки часто лишены сил и возможности своим трудом заработать кусок хлеба. В 1890 г. они обратились в Думу с заявлением о намерении создать при больнице дом призрения для неизлечимых, который начал функционировать в 1893 г. Постройку Бахрушины, как и прежде, произвели самостоятельно, затратив на нее 100 тыс. руб. и еще 250 тыс. заложив на обеспечение жизнедеятельности учреждения²⁷. Неприкосновенный капитал филантропов в сумме приносил процентов на 20 тыс. руб., которые шли на покрытие ежегодных расходов города на содержание больницы и дома призрения.

21 марта 1901 г. за многолетнюю благотворительную деятельность в пользу беднейшего населения Москвы Александр и Василий Бахрушины²⁸ были удостоены редчайшего звания – «Почетные граждане города Москвы».

²³ Это одна из немногих московских больниц, управлявшихся на основании Высочайше утвержденного Устава. Из числа принадлежавших городу, к подобным учреждениям в то время относилась лишь Первая градская. Остальные больницы управлялись либо на основании инструкций приказа общественного призрения (Басманная, Яузская, Старо-Екатерининская, Мясницкая), либо на основании инструкций Московской городской думы (Щербатовская, Алексеевская психиатрическая и т.д.). Утверждение Устава императором являлось гарантией неперменного исполнения всех условий пожертвования. Ни одна статья Устава впредь не могла быть изменена без соизволения монарха.

²⁴ Устав Больницы П., В. и А. Бахрушиных для больных хроническими болезнями и при ней Дома призрения для неизлечимо больных: [утв. 19 апр. 1885 г.]. М.: Городская типография, 1909. С. 3.

²⁵ 10 тыс. из неприкосновенного капитала предназначались на содержание причта больничной церкви.

²⁶ Устав Больницы П., В. и А. Бахрушиных... С. 2.

²⁷ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М.: Типография И.Н. Холчев и Ко, 1906. С. 92.

²⁸ Петр Алексеевич к тому времени уже скончался.

«Мой дед, – вспоминает советский историк С.В. Бахрушин, – с чисто буржуазным пренебрежением относившийся к выпадавшим на его долю орденам и другим знакам отличия, искренно гордился званием, дарованным ему Думою, и художественно исполненная грамота о пожаловании ему такового, вставленная в массивную раму, украшала стену его скромного и неуютного кабинета»²⁹.

Семья Бахрушиных поддерживала больницу до самой революции. В начале XX в. на ее территории были возведены родильный приют и амбулатория для приходящих больных, появились рентгеновский кабинет и светолечебница³⁰ – первые такого рода процедурные отделения в Москве. Бахрушинская больница была одним из немногих мест города, где подавалась длительная врачебная помощь людям, страдающим онкологическими заболеваниями, пороками сердца, легочными и внелегочными формами туберкулеза. Хорошая команда хирургов-практиков, долгое время работавшая под руководством выдающегося врача Ф.И. Березкина, успешно проводила здесь даже такие сложные операции, как ринопластика, пересадка кожи или устранение контрактуры³¹ коленного сустава³². Через два отделения стационара (терапевтическое и хирургическое) в среднем проходило 1700 пациентов в год.

После прихода к власти большевиков больницу переименовали в честь знаменитого русского терапевта А.А. Остроумова. Сегодня мы наблюдаем процесс восстановления исторической памяти: в 2016 г. учреждению было возвращено его первоначальное название.

Другим примером муниципального лечебного учреждения, содержавшегося за счет неприкосновенного капитала, является открытая в 1900 г. Алексеевская глазная больница.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 35 об.

³⁰ Отчет по Московской Городской больнице имени братьев П., В. и А. Бахрушиных за 1911 год. С. 27.

³¹ Ограничение подвижности сустава.

³² Отчет хирургического отделения больницы имени братьев Бахрушиных за 1895 год. М.: Типо-Литография И.Д. Худякова, 1896. С. 12–14.

Нельзя сказать, что до начала XX в. в Москве не существовало учреждений, предоставлявших офтальмологические услуги. С 1826 г. действовала Глазная больница на Тверской, где нуждающиеся могли пройти госпитальное лечение за 6,6 руб. в месяц или получить амбулаторный совет за 20 к. В глазной клинике Московского университета, работавшей только в учебное время, плата была еще выше – 9 руб. в месяц. Сами учреждения городу не принадлежали, поэтому для лечения было недостаточно квитанции об уплате больничного сбора. В результате масса мещан и рабочего населения продолжала оставаться без профессиональной офтальмологической помощи.

Единственным на тот момент заведением, подающим такую помощь бесплатно, была лечебница им. Волудских на 18 коек³³. В 1887–1894 гг. ординатором в ней работал Константин Львович Адельгейм³⁴. Будучи знакомым с ситуацией изнутри, он понимал, что город остро нуждается в собственной глазной больнице. Признавала это и Дума. Но вопрос, как водится, упирался в финансовую составляющую.

Решившись взять дело в свои руки, доктор Адельгейм положил обратиться за помощью к частному капиталу. В августе 1894 г. он отправил видной московской благотворительнице Варваре Андреевне Алексеевой (? – 1894) письмо, в котором настоятельно просил облегчить участь москвичей, «имевших несчастье заболеть глазами»³⁵.

Надо думать, в конце XIX в. имя Варвары Андреевны было знакомо всей Москве, тем не менее об этой достойной женщине до нашего времени, к сожалению, не дошло практически никаких сведений, кроме данных о ее щедрых пожертвованиях. Известно, что супруг Варвары Андреевны, купец 1 гильдии Андрей Алексеевич Алексеев (1818–1888), торговавший в Москве чаем и сахаром, активно занимался общественной деятельностью. После кончины мужа В.А. Алексеева проживала в собственном доме на Малой

³³ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 9 об.

³⁴ К.Л. Адельгейм, московский офтальмолог. Сын дантиста Л.Э. Адельгейма (1830–1889). Брат знаменитых русских драматических актеров Рафаила (1861–1938) и Роберта (1860–1934) Адельгейм.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 10.

Дмитровке³⁶. С именем покойного связан ее первый благотворительный проект: в 1893 г. при Убежище для воинов русско-турецкой войны начал функционировать Алексеевский приют для раненых, увечных и престарелых офицеров³⁷. Капитал В.А. Алексеевой положил основание Московскому Музею изящных искусств³⁸, сверх того по ее духовному завещанию городу безвозмездно передавалось 400 тыс. руб., 100 тыс. из которых отводилось на устройство низших коммерческих и общеобразовательных училищ, 50 тыс. – для выдачи процентов бедным невестам³⁹.

Через два месяца после получения письма от Адельгейма в завещании Варвары Андреевны появились строки: «все остальное мое движимое имущество, деньги, вещи, разделив на две равные части, <...> другую половину израсходовать на сооружение глазной больницы для бедных <...> и на другие учебные и благотворительные цели»⁴⁰, что и было исполнено душеприказчиками – инженером-механиком К.А. Казначеевым и кандидатом Московского университета М.С. Нагаткиным .

По соглашению с Городской думой поверенные выделили 125 тыс. руб. на постройку больницы на 54 кровати и столько же на содержание. Они предупредили, что будут осуществлять строительство сами. Дума же со своей стороны обязалась отвести кусок городской земли на территории Яузского полицейского дома (угол Черногрязской-Садовой и Фурманного переулка)⁴¹. Фактические расходы, как это часто бывает, превысили запланированные: возведение больничного, жилого и хозяйственного корпусов, устройство палисадника, планировка и мощение двора, покупка инвентаря и проч. обошлись, в конечном итоге, в 146 тыс. руб., однако большую часть из них удалось покрыть за счет выросших за это время процентов от положенной в

³⁶ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1894 год. Ч. 2. М.: Т-во скоропечатня А. А. Левинсон, 1894. С. 3.

³⁷ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 257.

³⁸ Марина Цветаева. Музей Александра III [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/muzejal.txt> (дата обращения: 27.01.2021).

³⁹ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 256.

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403. Л. 10–10 об.

⁴¹ Там же. Л. 11.

банк суммы⁴². В дальнейшем неприкосновенный капитал имени В.А. и А.А. Алексеевых, хранившийся в 4½% облигациях города Москвы, ежегодно приносил свыше 5300 руб. дохода⁴³, что позволяло возместить содержание 12 кроватей⁴⁴.

Алексеевская глазная больница пользовалась огромной популярностью у москвичей. Здесь не только безвозмездно оказывали медицинскую помощь, но и даром выдавали лекарства, а самым малообеспеченным пациентам бесплатно изготавливали очки. За 14 лет количество посещений амбулатории возросло в 8 раз, превысив к началу Первой мировой войны 200 (!) тыс. в год⁴⁵.

Назначенный первым директором больницы К.Л. Адельгейм вскоре уступил свое место молодому, но чрезвычайно талантливому офтальмологу Михаилу Иосифовичу Авербаху⁴⁶, бесменно руководившему лечебным учреждением на протяжении нескольких десятилетий. Его трудами больница превратилась в крупный научно-педагогический центр. Дважды в месяц в ней проводились конференции специалистов, сотрудники постоянно публиковали статьи в медицинских журналах. В 1910 г. на базе больницы была основана кафедра глазных болезней Московских Высших женских курсов (ныне Российский государственный медицинский университет)⁴⁷.

В советское время имя Алексеевых с вывески больницы убрали, переименовав ее в честь известного немецкого ученого середины XIX в. Г. Гельмгольца⁴⁸. За выдающийся вклад в научную и теоретическую офтальмологию в 1935 году учреждение было преобразовано в Центральный офтальмологический институт, руководивший научной работой всех

⁴² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования... С. 185.

⁴³ См. Отчет о движении сумм г. Москвы (за 1907–1915 гг). Ч. III. М.: Городская типография, 1908–1916.

⁴⁴ Остальное по соглашению с душеприказчиками доплачивал город.

⁴⁵ Отчет по городской глазной больнице имени В.А. и А.А. Алексеевых за 1914 г. М: Городская типография, 1916. С. 4.

⁴⁶ Михаил Иосифович Авербах (1872–1944) – выдающийся отечественный офтальмолог. Один из основателей и председатель Общества глазных врачей в Москве, ответственный редактор журнала «Архив офтальмологии». Активно изучал проблемы слепоты, трахомы, глаукомы. Стал первым в России, кому удалось полностью провести операцию при отслойке сетчатки, а также осуществить дакриоцисториностомию (операцию по восстановлению оттока слез в полость носа).

⁴⁷ Емельянова Н.А. Академик М.И. Авербах: известный и неизвестный // Российский офтальмологический журнал. 2008. Т. 1. № 3. С. 58–59.

⁴⁸ Герман фон Гельмгольц (1821–1894) – немецкий физик и врач, изобретатель офтальмоскопа.

учреждений данного профиля. Сейчас это Национальный медицинский исследовательский центр глазных болезней, где ведут прием светила российской офтальмологии.

Самый большой неприкосновенный капитал – 700 тыс. руб. – получила от своей основательницы открытая в 1903 г. московская больница для неизлечимых имени И. и А. Медведниковых.

Александра Ксенофоновна Медведникова (1814–1899) известна, прежде всего, как меценатка города Иркутска. Выросшая в семье промышленников Сибиряковых, она шестнадцатилетнем возрасте вышла замуж за преуспевающего торговца Ивана Логиновича Медведникова, избранного спустя 10 лет городским головой, и одной из первых представительниц поколенческой когорты женщин купеческого сословия Иркутска начала осваивать пространство общественно значимой, публичной деятельности⁴⁹. В Иркутске на ее средства строились и украшались церкви⁵⁰, содержались бедные семьи, наконец, в 1901 г. открылась больница на 60 коек. За основание последней А.К. Медведникова удостоилась звания почетной гражданки города Иркутска.

Еще в 1850-х гг. по коммерческим соображениям чета Медведниковых перебралась в Москву. Поселившись «в отдельном собственном доме по Старо-Конюшенному переулку, <...> Медведниковы вели в высшей степени скромную жизнь. Глубоко религиозные, они были врагами всяких излишеств и шумных удовольствий»⁵¹. Иван Логинович продолжал поддерживать открытый им на средства его матери Е.М. Медведниковой сиротский приют для девочек (Сиропитательный дом), оказывал регулярную помощь Покровскому летнему приюту для бедных детей, расположенному в подмосковном имении четы в с. Поречье.

⁴⁹ Гаврилова Н.И. Александра Ксенофоновна Медведникова: материалы к биографии (к вопросу изучения динамики моделей благотворительной деятельности женщин купеческого сословия XIX – начала XX в.) // Исторический курьер. 2019. № 3. С. 43.

⁵⁰ Тихвинская, Казанская, Входо-Иерусалимская.

⁵¹ Памяти умершей благотворительницы Александры Ксенофоновны Медведниковой // Церковные ведомости. 1900. № 13. 25 марта. С. 541.

В 1889 г. Иван Логинович скончался. Оставшись вдовой и передав загородное имение и капитал в 400 тыс. руб. в пользу Московской епархии для организации приюта для бедных престарелых священнослужителей, Александра Ксенофоновна «повела жизнь еще более уединенную. Главной ее заботой было распределение своего состояния на добрые дела»⁵².

Согласно обстоятельному завещанию благотворительницы, нотариально заверенному за 3 года до смерти, 20 мая 1896 г., значительная часть ее капиталов, (более 2 млн руб.) передавалась Московскому городскому общественному управлению, причем 1 млн. руб. назначался на строительство и содержание больницы для неизлечимых с домовою церковью⁵³. Особо оговаривалось, что больница должна являться самостоятельным медицинским учреждением, а не филиалом какой-либо другой лечебницы, а пациенты стационара не должны подвергаться выписке вопреки их желанию⁵⁴.

Принимая во внимание величину пожертвования благотворительницы, Городская управа, финансовая комиссия и комиссия общественного здоровья согласно заявили, что следовало бы увековечить ее память «учреждением таких размеров, которые давали бы приют возможно большему числу лиц, тем более, что жертвовательница шла навстречу наиболее насущным нуждам города»⁵⁵. Миллион рублей, оставленный для этой цели А.К. Медведниковой, действительно, позволял построить крупнейшее лечебное заведение, однако траты на его ежегодное содержание превысили бы возможности городского бюджета. Необходимо было найти разумный баланс.

Специально приглашенный на одно из заседаний душеприказчик А.К. Медведниковой директор Московского купеческого банка Н.А. Цветков предложил собственно на постройку употребить около 150–200 тыс. руб.⁵⁶,

⁵² Памяти умершей благотворительницы... Указ. стр.

⁵³ Кроме этого 600 тыс. руб. передавалось на строительство и содержание приюта для идиотов и эпилептиков, 300 тыс. – на богадельню для 30 стариков и 30 старух, 100 тыс. – в пользу бедных лиц христианского вероисповедания, проживающих в Москве, 25 тыс. – на содержание кровати в Алексеевской психиатрической больнице и 15 тыс. – на постройку здания мастерских при ней.

⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1817. Л. 36 об.–37.

⁵⁵ Там же. Л. 37 об.–38.

⁵⁶ Допускалось некоторое увеличение этих сумм в виду повышения цен на строительные материалы.

отчислив остальное в неприкосновенный капитал. На вопрос, не возражает ли он, если Городское общественное управление найдет необходимым увеличить размеры больницы уже за свой счет, поверенный ответил положительно, но с условием, чтобы она всегда оставалась вполне самостоятельной и продолжала носить имя Ивана и Александры Медведниковых. В таком случае Управлению разрешалось одновременно позаимствовать недостающую сумму из неприкосновенного капитала, с тем, чтобы в дальнейшем возместить ее посредством увеличения расходов на содержание⁵⁷.

Поскольку завещание Александры Ксенофоновны предполагало строительство в Москве нескольких учреждений, комиссии и управа единогласно постановили, что два из них – больница и богадельня должны находиться в одном месте. Для этого прекрасно подходила местность рядом с Калужской заставой. Комплекс договорились разместить южнее Александринского дворца, между Большой, Малой Калужскими улицами и Донским проездом⁵⁸.

Окончательное утверждение планов и сметы постройки больницы состоялось в июне 1902 г., а 30 декабря 1903 г. она уже была освещена. Возведение здания на 150 чел. (60 мужчин, 60 женщин и 30 детей) по проекту архитектора С.У. Соловьева обошлось городу в 233 799 руб. 85 коп. Все расходы были покрыты за счет завещанных А.К. Медведниковой средств⁵⁹. Проценты с неприкосновенного капитала имени Ивана и Александры Медведниковых (около 30 тыс. руб.) возмещали впоследствии до 1/3 ежегодных больничных затрат.

Являясь частью системы здравоохранения Москвы, в начале XX в. Медведниковская больница испытывала те же проблемы, что и остальные подобные учреждения, в частности, постоянное переполнение. Тем не менее

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1817. Л. 39.

⁵⁸ Там же. Л. 176.

⁵⁹ Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования... С. 243.

здесь никому не отказывали в приеме⁶⁰. Главный доктор С.Я. Попов прилагал все усилия, чтобы не посрамить памяти основательницы. «Больные содержатся хорошо, палаты просторные, белье чистое. Дети все на вид веселые»⁶¹, – отмечали в 1909 г. члены проверяющей комиссии.

В 1923 г. медведниковское заведение для неизлечимых сменило профиль, превратившись в ГКБ № 5. В настоящее время в зданиях по бывшей Калужской улице (Ленинский проспект, 27) располагается Центральная клиническая больница Московского патриархата.

Разумеется, больниц и лечебниц, снабженных при основании неприкосновенным капиталом, в дореволюционной Москве было значительно больше. Упомянутые больничные учреждения объединяет то, что все они являлись «городскими» не только территориально, но и по своей принадлежности, перейдя после открытия в ведение Московского общественного управления.

Однако не следует думать, что неприкосновенные капиталы городских больниц формировались исключительно основателями или их семьями. Благотворительные пожертвования в пользу строящихся или уже функционирующих стационаров были в Москве обычной практикой. Вечный вклад мог быть сделан человеком любого достатка и социального происхождения. За период с 1862 по 1916 гг. нами выявлено свыше 160 таких поступлений на общую сумму более 2 млн. руб.: от 200 тыс. купца-предпринимателя Флора Яковлевича Ермакова, назначенных на содержание отделения Алексеевской психиатрической больницы на Канатчиковой даче, до 100 руб. врача-акушера В.А. Якубовского в пользу родильного дома Старо-Екатерининской.

Наиболее распространено было финансирование одной или нескольких больничных коек. Каждая из них могла обойтись благотворителю от 2 до 8

⁶⁰ Процент отказов в Медведниковской больнице в 1905–1914 гг. равен нулю. См. Известия Московской городской думы. Врачебно-санитарный отдел. 1905–1911. № 1–12, Врачебно-санитарная хроника Москвы. 1912–1914. № 1–12.

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2058. Л. 423с об.

тыс. руб. в зависимости от стоимости содержания одного пациента в конкретном учреждении. Например, в 1883 г. сестра скончавшегося от чахотки историка и библиографа М.П. Полуденского пожертвовала в пользу Бахрушинской больницы 75 тыс. руб. на 20 кроватей для грудных больных⁶². А в 1891 г. от владельца бумаготкацкой мануфактуры И.В. Щукина поступило 25 тыс. на устройство 4 коек в двух московских больницах – Первой городской и детской Св. Владимира⁶³.

Другим назначением подобных неприкосновенных капиталов была выдача пособий нуждающимся больным. В частности, бедные амбулаторные пациенты Яузской больницы получали проценты с капитала в 26 тыс. руб. имени потомственного почетного гражданина Александра Борисовича Неокладова⁶⁴.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. интерес филантропов к здравоохранению выходит за пределы спорадической благотворительности, превращается в вопрос городского и национального благосостояния, формирует основу для будущих успехов отечественной медицины. В указанный период многие жители Москвы жертвуют немалые средства на создание новых и финансирование уже существующих больниц и лечебниц. Такая мера как снабжение медицинского учреждения неприкосновенным капиталом придавала ему повышенную финансовую устойчивость, облегчала бремя городских расходов на организацию врачебной помощи населению. Вечный вклад не только способствовал сохранению памяти о благотворителе в веках, но и являлся эффективным механизмом решения насущных проблем городского здравоохранения.

⁶² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования... С.310–311.

⁶³ Там же. С. 338.

⁶⁴ Отчет о движении сумм г. Москвы за 1906 г. Ч. III. М.: Городская типография, 1907. С. 105.

Библиография

Архивные материалы:

1. ЦГА Москвы. Ф. 172. Оп. 1. Д. 24.
2. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 675.
3. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1817.
4. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2058.
5. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 403.
6. ЦГА Москвы. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1.

Опубликованные источники:

1. Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Мемуары / Вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло. М.: Высшая школа, 1991.
2. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. Изд. 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
3. Врачебно-санитарная хроника Москвы. 1912– 1914. №№ 1–12.
4. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1894 год. Ч. 2. М.: Т-во скоропечатня А. А. Левинсон, 1894.
5. Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1. [Док.] 48498. СПб, 1874. С. 823–839.
6. Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 г. М.: Типография И.Н. Холчев и Ко, 1906.

7. Известия Московской городской думы. Врачебно-санитарный отдел. 1905–1911. №№ 1–12.
8. Лисовский К.М. Проект организации врачебно-санитарной помощи хроническим больным // Труды Второго Съезда русских врачей в Москве. Т. 1. М., 1887. С. 37–45.
9. Марина Цветаева. Музей Александра III [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/muzejal.txt> (дата обращения: 27.01.2021).
10. Отчет о движении сумм г. Москвы (за 1906–1915 гг.) Ч. III. М.: Городская типография, 1907–1916.
11. Отчет по городской глазной больнице имени В.А. и А.А. Алексеевых за 1914 г. М.: Городская типография, 1916.
12. Отчет хирургического отделения больницы имени братьев Бахрушиных за 1895 год. М.: Типо-Литография И.Д. Худякова, 1896.
13. Памяти умершей благотворительницы Александры Ксенофоновны Медведниковой // Церковные ведомости. 1900. № 13.
14. Успенский В.П. Москва: краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. М.: Изд. Московской гор. управы, 1911.
15. Устав Больницы П., В. и А. Бахрушиных для больных хроническими болезнями и при ней Дома призрения для неизлечимо больных: [утв. 19 апр. 1885 г.]. М.: Городская типография, 1909.

Литература:

1. Гаврилова Н.И. Александра Ксенофоновна Медведникова: материалы к биографии (к вопросу изучения динамики моделей благотворительной

- деятельности женщин купеческого сословия XIX – начала XX в.) // Исторический курьер. 2019. № 3. С. 39–55.
2. Денисенко М.Б., Степанова А.В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. «Экономика». 2013. № 3. С. 88–89.
 3. Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. Московская врачебно-санитарная организация в начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 5.
 4. Егорышева И.В., Шерстнева Е.В., Гончарова С. Г. Медицина городских общественных самоуправлений в России. М.: «Шико», 2017.
 5. Емельянова Н.А. Академик М.И. Авербах: известный и неизвестный // Российский офтальмологический журнал. 2008. Т. 1. № 3. С. 58–60.
 6. Исторический очерк императорской Павловской в Москве больницы. М., 1863.
 7. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / под ред. Р. У. Хабриева. М.: Изд. группа "ГЭОТАР-Медиа", 2014.
 8. История Москвы. Т. 5. М., 1955.
 9. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010.
 10. Сейдлер И. Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865.
 11. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. Словарь купцов-благотворителей. 2 издание. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2013.
 12. Филаткина Н.А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX – начала XX в. М.: Издательство Главархива Москвы, 2006.